

«Видеть задание Божие»

Человеческую жизнь можно рассматривать в разных аспектах. Самый важный из них — это отношения человека и Бога. Эти отношения невероятно богаты; до конца истории именно они останутся центром жизни человека, никогда не будут исчерпаны, никогда не будет ничего глубже и интереснее их. Со стороны человека они выражаются в поисках Бога, в вере, в познании Бога, часто — в недоумении перед путями Его, нередко — в претензиях Богу, в спорах с Ним, наконец, в детском предании себя Богу в любви и совершенном на Него уповании. Но эти отношения — не просто поиски человека; самое драгоценное в них — что они всегда двусторонни. Господь неизменно откликается на всякое движение души к Себе, и человек, ищущий Бога Живаго, знает и чувствует Его неизреченную любовь и милосердие и может засвидетельствовать, с каким уважением и принятием Бог относится к нему. Очень важной составляющей этих отношений является то, что Бог — наш великий и заботливый Учитель и Педагог. Он не хочет, чтобы мы были какими-то Его механическими игрушками; весь опыт духовной жизни говорит о том, что Бог в течение всей жизни учит и воспитывает человека и постоянно ставит перед ним то или иное задание. Многие люди не понимают двусторонности этих отношений; для них религия — это некие односторонние усилия, внутренние или внешние, с надеждой на то, что в их земной жизни всё будет хорошо, ну и в будущем они получат обещанное в Священном Писании воздаяние. Чтобы узнать и почувствовать эту драгоценную двусторонность, как раз и нужно постоянно видеть задание Божие по отношению к себе — и не только к себе, но и по отношению ко всей Церкви. Давайте и попробуем поразмышлять о том задании Божиим, которое Он ставит перед Своей Церковью сегодня.

1. Не будем заходить далеко в историю — хотя, конечно же, тут самое пристальное внимание нужно было бы уделить двум эпохальным событиям: разделению Церкви в XI веке и Реформации в Западной Церкви XVI века. Но это нуждается в особом рассмотрении, далеко выходящем за формат доклада, поэтому ограничимся взглядом на XX век. Что мы видим?

Мы видим, что в XX веке как будто убираются, одна за другой, все внешние подпорки, на которые традиционно, веками и тысячелетиями, опиралась Церковь. В XX веке с лица земли исчезли все европейские империи, которые так или иначе строились на христианстве, получали от него свою легитимизацию и в свою очередь в той или иной мере покровительствовали и защищали Церковь. Российская, Австро-Венгерская, Германская империи разрушились, а Британская империя, формально оставшись, одну за другой отпускала свои колонии. Всё больше набирал обороты процесс секуляризации — явление сложное, неоднозначное, на мой взгляд, отнюдь не только отрицательное. В контексте нашего рассуждения секуляризация — это прежде всего отъятие таких церковных подпорок, как традиционный уклад жизни, внешняя обязательность Церкви и религии вообще и т.п. Кроме того, очень важно здесь то, что уровень социальной защищённости людей в западной цивилизации всё более и более повышался и совершенствовался. Это привело к тому, что многие внешние функции, традиционно свойственные Церкви, от неё отпали. Если раньше тяжело заболевшему человеку не оставалось ничего другого, как заказывать молебны, то теперь он прежде всего обратится к качественной медицине. Если раньше социальное призрение и защиту люди могли получить преимущественно у Церкви, то теперь эти функции взяло на себя общество и государство. Образование, искусство — всё вышло из подчинения Церкви и существует уже давно само по себе... и так далее. Таким образом, мы видим, что для людей отпадает всякая внерелигиозная мотивация для пребывания в Церкви — и это явилось следствием именно процесса отъятия от Церкви её традиционных внешних подпорок.

2. Обратимся теперь от общеевропейских тенденций к нашим внутренним проблемам. В последние годы в нашей церковной жизни ясно выявилась одна вещь, требующая, на мой взгляд, самого пристального внимания. Я писал в своё время об этом и даже придумал термин «расцерковление» — имея в виду пастырский и педагогический аспект дела. Что же это за явление?

В конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века в Русскую Церковь вошло множество людей, которые к настоящему моменту уже прошли длительный путь внутри воспрянувшей, предоставленной самой себе Церкви, освобождённой от гонений и притеснений; мало того, выросло новое поколение церковных людей. И вот через 25 лет церковной свободы нередко начинает обнаруживаться, что если серьёзно и длительно сосредотачиваться на церковной жизни, то со временем в ней что-то перестаёт «срабатывать». Христиане перестают видеть смысл в постах, богослужениях, правилах, обрядовых и прочих церковных предписаниях etc. — и это не какое-то «искушение», а действительно перестают, то есть всё это перестаёт питать души, оказывается исчерпанным, пройденным. Христос, так ярко вошедший в жизнь при начале воцерковления, скрывается и заслоняется церковной субкультурой. «Пробиваться» ко Христу становится всё труднее и труднее. Прямой зависимости между хождением в церковь, молитвословием, постами, выстаиванием православного обихода и т.п., и жизнью во Христе не оказывается.

Складывается такое впечатление, что наше поколение, пройдя через опыт этой четвертьвековой церковной жизни, испробовав многие пути — и традиционные, как, например, монашество; и те, которые принято именовать «модернистскими», как, скажем, общинность или евхаристичность — столкнулось с неким следующим этапом «отъятия подпорок» у Церкви — но теперь уже не внешних, а внутренних.

3. Как это объяснить? как об этом судить? как к этому относиться? Можно, конечно, искать здесь действия разнообразных внешних и внутренних врагов. Но гораздо плодотворнее — посмотреть: а что через такое положение вещей хочет от нас Господь? какое задание Он ставит нам в этих обстоятельствах?

Чтобы ответить на этот вопрос, мне хочется вспомнить — назовём его так — «принцип лодки», о котором говорил С.С.Аверинцев. А именно: если человек видит, что все, находящиеся в лодке, сгрудились на одной её стороне, он просто обязан, ради сохранения всех, кто в лодке, перейти на другую сторону, чтобы уравновесить лодку. Спрашивается: на какой стороне сегодня явный перевес? Мне представляется, что, стараясь осмыслить те проблемы «отъятия подпорок», на которые я указал, Церковь сегодня пытается вернуть свою жизнь в прошлое. Акцент здесь ставится на исторических, социальных и культурных традициях Церкви, возврат к которым и явился бы решением вышеозначенных проблем. Таким образом, происходит некая, если можно так выразиться, «пере-историзация» Церкви, и на второй, а то и на третий план сравнительно с апелляцией к истории, культуре, традиции etc. оттесняется собственно духовное и вечное содержание христианства — непосредственная духовная христианская жизнь, сущностная внеисторичность этой жизни, когда Христос выводит человека из-под стихий скоромимопреходящего мира сего, когда жизнь во Христе происходит для христианина здесь, сейчас и независимо ни от чего, ни от истории, ни от культуры, ни от каких бы то ни было внешних факторов. То есть, иными словами говоря, наша лодка накрена сегодня в сторону некоторого выпячивания роли внешнего, земного, исторического проявления Церкви в ущерб её пониманию (и практическому осуществлению) как Тела Христова.

Прежде чем продолжить, я хотел бы особо подчеркнуть замечательное свойство, «доброкачественность» «принципа лодки»: в лодке невозможно что-то вовсе отменить. Невозможно вовсе упразднить второй борт. Не случайно с древних времён одним из символов

Церкви является корабль, лучшее состояние которого — равновесие. Так же, как нельзя всем переходить только на борт истории и традиции, оставляя без внимания вышеисторическую, вышекультурную и вышетрадиционную суть, так же нельзя и отрицать историческое и культурное значение Церкви, создавшей великую христианскую цивилизацию, плодами которой мы питаемся до сих пор. Поэтому, сказав о некоем сегодняшнем перевесе в сторону институциональности Церкви и об ослаблении внимания к духовной её стороне, нужно сказать несколько слов и о норме этой самой институциональности.

4. Как, собственно говоря, соотносится мистическое, внеисторическое, обращённое к каждому человеку Тело Христово и внешняя церковная институциональность? Здесь сразу нужно отметить, что под «внешней институциональностью» я понимаю отнюдь не только не структуры административного церковного управления, но прежде всего как раз исторически сложившиеся традиционные формы проповеди слова Божия и преподания Таинств, богослужения, канонической церковной дисциплины и т.п.

Такой «точкой соприкосновения», если смотреть с позиции именно христианской духовной жизни, является личное богообщение — и ничто, кроме него. Богообщение — это акт, и одновременно процесс, соединения человека с Богом во Иисусе Христе Святым Духом. Здесь, в этой «точке богообщения», человек самим фактом такого единения становится членом Тела Христова. Это единственное в своём роде внутреннее мистическое действие и составляет суть Церкви.

Из этого очевиден принцип всякого церковного действия. Он заключается в следующем. Акт / процесс богообщения не прирождён человеку. Богообщение входит в него, согласно Писанию, как сверхприродное явление (Ин. 3, 3), возрастает и укрепляется в нём на протяжении всей его жизни (Мф. 13, 31-32; 13, 33; Фил. 3, 12-14), под определёнными условиями (Мф. 19, 17), охватывая человека во всей его целостности (1 Фесс. 5, 23). Поэтому богообщение нуждается в некоем «обулавливании», начале, «обставлении», возвращении и охране. На этом, собственно, и зиждется церковная институциональность, то есть внешнее оформление и выявление Церкви, а именно: приобщать богообщению, создавая условия для жизни человека во Христе. Вот — задача земной Церкви. Для того чтобы возвестить человеку дар богообщения, Церкви вручено Слово Божие. Для того чтобы вложить в человека семя богообщения, чтобы охранять и возвращать его, Церкви даны Таинства. Для того чтобы человек мог знать, как ему правильно распорядиться полученным даром благодати и должным образом действовать, идя по пути следования Христу, в Церкви содержится опыт богообщения всех христиан, опыт *веры, действующей любовью* (Гал. 5, 6), что составляет Священное Предание. Только из приобщившихся Христу личностей созидается церковная община — и никак не наоборот. Только личное соединение со Христом, и во Христе — со всеми членами Церкви, одушевляет Евхаристию. Только лично живущие во Христе люди создают великую историю и культуру.

Итак, мы видим, что корень церковной жизни — это личное богообщение, а всё, что есть в Церкви, только лишь средство для этого. В условиях падшего несовершенного земного бытия нередко происходит так, что средство выходит за свои рамки, стремясь стать целью, чем-то самоценным. Этого не избегает и церковный корабль в своём странствовании по волнам житейского моря. И сегодня, как мне представляется, очевиден — о чём я уже сказал — крен в эту сторону «пере-историзации» и «пере-институционализации» Церкви, простите за такие корявые слова. Но так как всякая церковная институция существует только ради богообщения, то из этого видно и задание Божие, находящееся на другой, почти оголившейся части лодки — христианский, свободный, ответственный, зрелый, взрослый персонализм.

И здесь получают оправдание те исторические процессы, о которых мы говорили вначале. Любая убирающаяся подпорка из-под здания институциональной Церкви — будь то покровительство империи, или многовековая традиция жизни, или те или иные элементы церковной субкультуры — должна замениться внутренним содержанием. И особенность сегодняшнего момента — в том, что посредством обрушения подпорок, о котором мы ведём речь, становится ясно видно, что именно хочет Господь от Своей Церкви: чтобы она повзрослела, пришла не во вчерашнюю или позавчерашнюю, но сегодняшнюю меру совершенства и стала не только лишь внешним сообществом людей, связанных историей, традицией, культурой и церковным обрядом, но прежде всего духовным союзом зрелых христианских личностей, живым и действенным Телом Христовым.

5. Такой христианский персонализм требует, конечно же, соответствующего церковного воспитания. Я много писал о нашей главной, на мой взгляд, сегодняшней проблеме — о недоразвитости и несформированности церковной педагогики, когда опыт обрядового воцерковления становится у нас нормой всей христианской жизни, когда растущему и взрослеющему христианину не предлагаются дальнейшие шаги в христианской жизни. А при этом у людей существует огромная жажда Слова Божия; только удовлетворяют её прежде всего не слова, а образ и образец жизни.

И, собственно, я и подошёл тут к вл. Антонию. Я не процитировал ни одного его высказывания — но я хотел бы особенно подчеркнуть пример его жизни. Вл. Антоний и являлся образцом того христианского церковного персонализма, о котором я говорю. Он воспринимал и переживал Евангелие непосредственно и лично — «надмирно», если хотите, а не только лишь исторически, культурно и традиционно. Будучи епископом Церкви, а следовательно, вполне институциональным её служителем, он приводил людей не в какую-либо субкультуру, а к Богу и к самим себе во Христе, являя Церковь именно как Тело Христово, как Царство веры и любви, мира и простоты, как вневременное и уже отчасти данное человеку Царство Божие. Здесь усматривается и практическое следствие, можно сказать, «общественное действие» этого христианского персонализма: в лице вл. Антония Церковь образцово осуществляла и свою институциональную задачу — чистого возвещения Слова Божия и правого употребления Таинств по установлению Христову, и всё это не как цель, не само по себе, но в качестве богоустановленного средства для стяжания каждой личностью богообщения, жизни во Христе.

Итак, воспользовавшись примером жизни вл. Антония, его пониманием и проживанием православной церковности, мы сможем увидеть задание Божие в наших сегодняшних обстоятельствах. А увидеть Бога, прикоснуться к Нему, пусть даже и когда Он ставит перед нами сложные задачи и даже и наказывает нас — это всегда радость и счастье. Если же мы обретаем эту радость посредством примера вл. Антония — это значит, что он и до сих пор продолжает совершать своё пастырское служение, являя ту церковную педагогику, которая — в свете этого Божьего задания — столь актуальна и востребована сегодня.

Благодарю за внимание.

(Публикуется по тексту: <http://www.bogoslov.ru/text/3490890.html>)